

И.С. ШРАЙФЕЛЬ, И.М. МАЛЬЦЕВ

КРИТЕРИИ БАЗИСНОЙ ОДНОСВЯЗНОСТИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ К ВОПРОСУ О РАЗРЕШИМОСТИ УРАВНЕНИЯ СВЕРТКИ

1. *Введение.* Пусть Q — связное множество в $\overline{\mathbb{C}}$, $H(Q)$ — пространство аналитических ростков на Q с индуктивной топологией [1], $a(z)$ — целая функция экспоненциального типа с сопряженной диаграммой B и ассоциированной по Борелю функцией $A(t)$. Предметом многих исследований являлся вопрос об эпиморфизме оператора свертки

$$(L_a y)(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} y(t) A(t - z) dt,$$

который, как известно (см., напр., [2]), при надлежащем выборе контура Γ действует непрерывно из $H(Q + B)$ в $H(Q)$ (как обычно, $Q + B := \{z_1 + z_2 : z_1 \in Q, z_2 \in B\}$). Наиболее полно изучен в работах А.О. Гельфонда, Н. Muggly, Ю.Ф. Коробейника, О.В. Епифанова, С.В. Знаменского и других авторов случай, когда Q — область или компакт в \mathbb{C} . Гораздо меньше исследован вопрос об эпиморфности оператора $L_a : H(Q + B) \rightarrow H(Q)$ для связных множеств, не являющихся ни областями, ни компактами в \mathbb{C} . Условия эпиморфности L_a (отдельно необходимые и достаточные, а в ряде случаев и критерии) для некоторых типов таких множеств Q получены в [2]–[7]. Все связные множества Q , рассмотренные в этих работах, обладают свойством базисной односвязности, т. е. имеют базис односвязных окрестностей. По-видимому, С.В. Знаменский впервые заметил, что односвязность множества еще не гарантирует его базисной односвязности. В связи с этим возник поставленный Ю.Ф. Коробейником вопрос о характеристизации базисно односвязных множеств. В [8] дано “операторное” описание свойства базисной односвязности. В частности, согласно [8] базисная односвязность Q равносильна выполнению любого из двух эквивалентных условий: 1) существует оператор свертки L_a с отличной от постоянной характеристической функцией $a(z)$ — целой функцией минимального типа при порядке 1, который отображает $H(Q)$ на $H(Q)$; 2) оператор дифференцирования y' отображает $H(Q)$ на $H(Q)$.

В данной работе, в связи с поставленным в [8] вопросом, находятся критерии базисной односвязности иного, “геометрического” характера. В конце работы даются некоторые приложения этих критериев к вопросу об эпиморфности оператора свертки L_a . Результаты пп. 2, 3 принадлежат И.С. Шрайфелю, п. 4 — И.М. Мальцеву.

2. *Критерии базисной односвязности.* Наделим расширенную комплексную плоскость $\overline{\mathbb{C}}$ метрикой ρ с помощью стереографической проекции. Рассматриваемые в этом пункте множества являются подмножествами $\overline{\mathbb{C}}$. Заметим, что в данном случае компактность множества равносильна его замкнутости. Для $Q \subset \overline{\mathbb{C}}$ применяем следующие обозначения: 2^Q — множество всех подмножеств Q , $\mathcal{C}Q = \overline{\mathbb{C}} \setminus Q$, $\text{Cl}Q$ — замыкание Q в $\overline{\mathbb{C}}$, $\text{Fr}Q = \text{Cl}Q \cap \text{Cl}(\mathcal{C}Q)$. Для любых $z \in \overline{\mathbb{C}}$, $\varepsilon > 0$ и непустых множеств $K, S \subset \overline{\mathbb{C}}$

$$\begin{aligned} U_\varepsilon(z) &= \{w \in \overline{\mathbb{C}} : \rho(z, w) < \varepsilon\}, & \rho(K, S) &= \inf\{\rho(\zeta, w) : \zeta \in S, w \in K\}, \\ \rho(z, K) &= \rho(\{z\}, K), & \mu(K, S) &= \sup\{\rho(w, S) : w \in K\}. \end{aligned}$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 96-01-01041).

Следуя ([9], § 29), определим верхний и нижний пределы последовательности непустых множеств $(Q_n)_{n=1}^{\infty}$ таким образом:

$$\begin{aligned} \text{Ls}_{n \rightarrow \infty} Q_n &= \{z \in \overline{\mathbb{C}} : \liminf_{n \rightarrow \infty} \rho(z, Q_n) = 0\}, \\ \text{Li}_{n \rightarrow \infty} Q_n &= \{z \in \overline{\mathbb{C}} : \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(z, Q_n) = 0\}. \end{aligned}$$

Если $\tau(z)$ — отображение множества Q в $2^{\overline{\mathbb{C}}} \setminus \{\emptyset\}$, z — точка сгущения Q , то полагаем

$$\begin{aligned} \text{Ls}_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in Q}} \tau(w) &= \{\zeta \in \overline{\mathbb{C}} : \liminf_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in Q}} \rho(\zeta, \tau(w)) = 0\}, \\ \text{Li}_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in Q}} \tau(w) &= \{\zeta \in \overline{\mathbb{C}} : \lim_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in Q}} \rho(\zeta, \tau(w)) = 0\}. \end{aligned}$$

Пусть X, Y — топологические пространства. Отображение $F : Y \rightarrow 2^X$ называется полунепрерывным сверху, если для каждого открытого множества $A \subset X$ множество $F^{-1}(2^A)$ открыто в пространстве Y ([9], § 18).

Связное множество Q называется односвязным, если множество $\mathbb{C}Q$ связно. Связное множество Q называется базисно односвязным, если для любой области $G \supset Q$ существует односвязная область $G_1 : Q \subset G_1 \subset G$. Следующие три определения взяты из ([10], сс. 176, 196). Всякий связный компакт называется континуумом. Множество Q называется полуконтинуумом, если для любых z_1, z_2 из Q существует континуум $K : z_1, z_2 \in K \subset Q$. Полуконтинуум — связное множество. Пусть Q — произвольное множество, $z \in Q$. Объединение всех континуумов $K : z \in K \subset Q$ называется конституантой точки z (во множестве Q).

Введем еще три определения. Простым компактом будем называть конечное множество или счетный компакт, имеющий единственную предельную точку. Множество Q назовем квазиконтинуумом, если для любого простого компакта $K \subset Q$ существует континуум $K_1 : K \subset K_1 \subset Q$. Множество Q назовем почти континуумом, если для любого компакта $K \subset Q$ существует континуум $K_1 : K \subset K_1 \subset Q$.

Отметим очевидные импликации:

$$\begin{aligned} Q \text{ — континуум} &\Rightarrow Q \text{ — почти континуум} \Rightarrow \\ &\Rightarrow Q \text{ — квазиконтинуум} \Rightarrow Q \text{ — полуконтинуум}. \end{aligned}$$

Ниже будет доказано, что для односвязного множества понятия почти континуальности и квазиконтинуальности эквивалентны. Примером почти континуума, не являющегося континуумом, служит открытый круг в $\overline{\mathbb{C}}$. Покажем, что из полуконтинуальности множества не следует, вообще говоря, его квазиконтинуальность. Пусть Q_n — двузвенная ломаная с вершинами в точках $z_2 = 0, w_n = 1 + \frac{i}{2n}, z_n = \frac{1}{n} + \frac{i}{n(2n+1)}, n = 3, 4, \dots$. Зафиксируем какую-либо точку ζ_n , лежащую внутри острого угла $z_2 w_n z_n$ на прямой $\text{Re } z = \frac{1}{2}$. Тогда $Q = \bigcup_{n=3}^{\infty} Q_n$ и $\mathbb{C}Q$ — полуконтинуумы, не являющиеся квазиконтинуумами: выбрав в качестве простого компакта в Q ($\mathbb{C}Q$) множество $K = \{z_n\}_{n=2}^{\infty}$ (соответственно $\{\frac{1}{2}\} \cup \{\zeta_n\}_{n=3}^{\infty}$), видим что в Q ($\mathbb{C}Q$) не существует континуума, содержащего K .

Исследуя вопрос о базисной односвязности произвольного множества, исключаем из рассмотрения очевидные случаи $Q = \overline{\mathbb{C}}, \emptyset, \{z_0\}, \mathbb{C}\{z_0\}$, в которых множество Q базисно односвязно и почти континуально. Считаем далее, что каждое из множеств Q и $\mathbb{C}Q$ содержит не менее двух точек. В следующих ниже теоремах 1, 2 символом $\varphi(z_1, z_2)$ обозначается множество всех континуумов K таких, что $z_1, z_2 \in K \subset \mathbb{C}Q$.

Теорема 1. Пусть Q — связное множество, z' — произвольная, но фиксированная точка из $\mathbb{C}Q$. Следующие утверждения равносильны:

- (1) Q — базисно односвязное множество;
- (2) $\mathbb{C}Q$ — квазиконтинуум;
- (3) $\mathbb{C}Q$ — почти континуум;

(4) существует отображение $K : \mathbb{C}Q \rightarrow 2^{\overline{\mathbb{C}}}$ такое, что $\forall z \in \mathbb{C}Q$

$$K(z) \in \varphi(z', z), \quad \bigcup_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathbb{C}Q}} K(w) \subset \mathbb{C}Q;$$

(5) $\exists K : \mathbb{C}Q \rightarrow 2^{\overline{\mathbb{C}}} : \forall z \in \mathbb{C}Q \ K(z) \in \varphi(z', z)$,

$$\lim_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathbb{C}Q}} \mu(K(w), K(z)) = 0;$$

(6) существует полунепрерывное сверху отображение $K : \mathbb{C}Q \rightarrow 2^{\overline{\mathbb{C}}} : \forall z \in \mathbb{C}Q \ K(z) \in \varphi(z', z)$.

Доказательство. (3) \Rightarrow (2) не требует доказательства.

(1) \Rightarrow (3). Рассмотрим произвольный компакт K , содержащийся в $\mathbb{C}Q$. Тогда $\mathbb{C}K$ — открытое множество, содержащее Q . Представим $\mathbb{C}K$ в виде объединения его компонент:

$$\mathbb{C}K = \bigcup_{j \in J} U_j,$$

U_j — область $\forall j \in J$ ([10], с. 235). Так как множество Q связно, то $\exists j_0 \in J : Q \subset U_{j_0}$ ([10], с. 148). В силу базисной односвязности Q , найдется односвязная область U такая, что $Q \subset U \subset U_{j_0}$. Имеем

$$\mathbb{C}Q \supset \mathbb{C}U \supset \mathbb{C}U_{j_0} \supset \mathbb{C} \bigcup_{j \in J} U_j = K,$$

причем $\mathbb{C}U$ — континуум. Следовательно, $\mathbb{C}Q$ — почти континуум.

(3) \Rightarrow (1). Рассмотрим произвольную область $G (\supset Q)$. Тогда $\mathbb{C}G (\subset \mathbb{C}Q)$ — компакт. Существует континуум $K : \mathbb{C}G \subset K \subset \mathbb{C}Q$. Множество $G_1 = \mathbb{C}K$ открыто, причем $G \supset G_1 \supset Q$. Пусть

$$G_1 = \bigcup_{j \in J} U_j,$$

$U_j (j \in J)$ — все компоненты множества G_1 . Найдется $j_0 \in J : Q \subset U_{j_0} \subset G$. Согласно теореме 5 ([10], с. 149) область U_{j_0} односвязна. Таким образом, множество Q базисно односвязно.

(2) \Rightarrow (6). Примем следующие обозначения. Для любых $w \in Q$, простого компакта $K \subset \mathbb{C}Q$ и множества $T \subset Q$ положим $r(w, K) = \frac{1}{4} \sup\{\rho(w, S) : S \text{ — континуум, } K \cup \{z'\} \subset S \subset \mathbb{C}Q\}$ (> 0), $r(w, z) = r(w, \{z\})$, $L(T, K) = \mathbb{C}Q \setminus (\bigcup_{w \in T} U_{r(w, K)}(w))$, $L(T, z) = L(T, \{z\})$. Для любого множества $A (\ni z')$ символом A' обозначаем конституанту точки z' в A . Докажем, что $z \in (L(T, z))'$ для всяких $z \in \mathbb{C}Q$ и конечного множества $T \subset Q$. Для одноточечного множества T это утверждение очевидно. Предположим, что найдутся точка $z \in \mathbb{C}Q$ и конечное множество $T \subset Q : z \notin (L(T, z))'$. Последовательно удалив, если это необходимо, из T несколько точек, получим множество $T_1 = \{t_j\}_{j=1}^n (\subset T)$, обладающее свойством $z \notin (L(T_1, z))'$, но $z \in (L(T_1 \setminus \{t_j\}, z))'$, $j = 1, \dots, n$. Заметим, что $n \geq 2$. Положим $r_j = r(t_j, z)$, $U_j = U_{r_j}(t_j)$, $j = 1, \dots, n$. Рассмотрим два логически возможных случая: 1) $\exists j, m \in \{1, \dots, n\} : U_j \cap U_m = \emptyset$; 2) $\forall j, m \in \{1, \dots, n\} : U_j \cap U_m \neq \emptyset$. 1) Пусть, например, $U_1 \cap U_2 = \emptyset$. Существуют $K_1, K_2 \in \varphi(z', z) : K_j \cap U_m = \emptyset \Leftrightarrow j \neq m, m = 1, \dots, n; j = 1, 2$. Обозначим через U компоненту $\mathbb{C}(K_1 \cup K_2)$, содержащую Q . Тогда $K_3 = \mathbb{C}U \in \varphi(z', z)$ ([10], с. 149). Так как $t_m \in U$, $U_m (\subset \mathbb{C}(K_1 \cup K_2))$ — связное множество, то $U_m \subset U$, $m = 3, \dots, n$. Пусть $S_j = K_3 \setminus U_j$ — компакт, следовательно, множество S_j' совпадает с одной из компонент S_j и является континуумом, $j = 1, 2$ ([10], с. 177). Заметим, что $K_j \subset S_{3-j} \Rightarrow K_j \subset S_{3-j}'$, $j = 1, 2$. Имеем $z', z \in S = S_1' \cap S_2' \subset K_3 \setminus (U_1 \cup U_2) \subset L(T_1, z)$. Так как $z \notin (L(T_1, z))'$, то $z \notin S' \Rightarrow$ множество S не связно. Но тогда $\mathbb{C}(S_1 \cup S_2) = U$ не является полуконтинуумом ([10], с. 500, следствие теоремы 6), что противоречит линейной связности области U . 2) Считаем, что $r_1 \geq r_m, m = 2, \dots, n$. Пусть $K \in \varphi(z', z)$, $\rho(t_1, K) > 3r_1$. Если $1 \leq m \leq n$, $\zeta \in U_m$, $t \in U_1 \cap U_m$, то $\rho(t_1, \zeta) \leq \rho(t_1, t) + \rho(t, t_m) + \rho(t_m, \zeta) < r_1 + 2r_m < \rho(t_1, K)$. Следовательно, $z \in (L(T_1, z))'$, пришли к противоречию. Итак, если множество T конечно, то $z \in (L(T, z))' \forall z \in \mathbb{C}Q$. Поскольку множество Q связно и содержит более одной точки, то оно бесконечно.

Пусть счетное множество $W = \{w_j\}_{j=1}^{\infty}$ таково, что $W \subset Q \subset \text{Cl}W$. Положим $W_n = \{w_j\}_{j=1}^n$, $L_n(z) = (L(W_n, z))'$. Пусть $L_n(z)$ — связное множество, $z', z \in L_n(z)$, $n = 1, 2, \dots$; $z \in \mathfrak{C}Q$. Очевидно, $(z', z) \in \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Li}} L_n(z) \neq \emptyset \Rightarrow L(z) = \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Ls}} L_n(z)$ — континуум ([10], с. 180, теорема 6), $z', z \in L(z) \forall z \in \mathfrak{C}Q$. Пусть $t \in \mathfrak{C}L(Q, z)$. Тогда $\exists w \in Q : t \in U_{r(w, z)}(w)$. Ввиду положительности и непрерывности по w на Q функции $r(w, z)$ $t \in U_{r(w_n, z)}(w_n)$ при достаточно малом $\rho(w, w_n)$. Поэтому $L(z) \subset L(Q, z) \subset \mathfrak{C}Q$. Из квазиконтинуальности множества $\mathfrak{C}Q$ следует, что оно не имеет изолированных точек. Покажем, что утверждение упомянутой теоремы 6 из [10] остается в силе и для

$$\underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} L(w) = K(z).$$

Прежде всего заметим, что $K(z) = \bigcup \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Ls}} L(w_n)$, где объединение берется по всем последовательностям $(w_n)_{n=1}^{\infty} : w_n \in \mathfrak{C}Q \setminus \{z\}$, $\lim_{n \rightarrow \infty} w_n = z$. Следовательно, множество $K(z)$ связно как объединение связных множеств, имеющих непустое пересечение: $z' \in \bigcap \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Ls}} L(w_n)$ ([10], с. 141).

Докажем компактность $K(z)$. Пусть $z_n \in K(z)$, $n = 1, 2, \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n = z_0$. В $\mathfrak{C}Q \setminus \{z_0\}$ найдется последовательность $(w_n)_{n=1}^{\infty}$:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(w_n, z_0) = \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(z_n, L(w_n)) = 0 \Rightarrow \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(z_0, L(w_n)) = 0,$$

т. е. $z_0 \in K(z)$. Итак, $K(z)$ — континуум, $z', z \in K(z)$, $z \in \mathfrak{C}Q$. Покажем, что $K(z) \subset \mathfrak{C}Q \forall z \in \mathfrak{C}Q$. Допустим, что это не так. Тогда найдутся простой компакт $Z = \{z_n\}_{n=0}^{\infty} \subset \mathfrak{C}Q$ и точка $w_0 \in Q$ такие, что $z_0 = \lim_{n \rightarrow \infty} z_n$, $w_0 \in \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Li}} L(z_n)$. Поскольку $r(w, Z) \leq r(w, z_n) \forall w \in Q$, то $(L(z_n) \subset L(Q, z_n) \subset L(Q, Z)$, $n = 0, 1, \dots$. В силу компактности $L(Q, Z)$ $w_0 \in L(Q, Z) \subset \mathfrak{C}Q$, пришли к противоречию. Итак, $K(z) \in \varphi(z', z) \forall z \in \mathfrak{C}Q$. Покажем, что $\underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} K(w) \subset K(z) \forall z \in \mathfrak{C}Q$. Пусть

$\zeta \in \underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} K(w)$. В $\mathfrak{C}Q$ найдутся последовательности $(z_n)_{n=1}^{\infty}$ и $(\zeta_n)_{n=1}^{\infty}$ такие, что $z_n \neq z$, $\zeta_n \in K(z_n)$, $n = 1, 2, \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n = z$, $\lim_{n \rightarrow \infty} \zeta_n = \zeta$. Но тогда в $\mathfrak{C}Q$ существует последовательность $(t_n)_{n=1}^{\infty} : t_n \neq z$, $n = 1, 2, \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(t_n, z_n) = \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(\zeta_n, L(t_n)) = 0$. Имеем $\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(t_n, z) = \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(\zeta, L(t_n)) = 0$, т. е. $\zeta \in K(z)$. В силу теоремы 1 из ([10], с. 69) отображение $K : \mathfrak{C}Q \rightarrow 2^{\overline{\mathfrak{C}}}$ полунепрерывно сверху.

(6) \Rightarrow (4). Согласно теореме 1 ([10], с. 69) $\forall z \in \mathfrak{C}Q$

$$\underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} K(w) \subset K(z) \subset \mathfrak{C}Q.$$

(4) \Rightarrow (3). Рассмотрим произвольный компакт $S \subset \mathfrak{C}Q$. Множество $T = \bigcup_{z \in S} K(z)$ связно, поскольку $(z' \in) \bigcap_{z \in S} K(z) \neq \emptyset$ ([10], с. 141) $\Rightarrow X = \text{Cl}T$ — связное множество ([10], с. 141). Покажем, что $X \subset \mathfrak{C}Q$. Пусть $\zeta_n \in T$, $n = 1, 2, \dots$, $\zeta = \lim_{n \rightarrow \infty} \zeta_n$; $\forall n \geq 1 \exists z_n \in S : \zeta_n \in K(z_n)$. Выделив из $(z_n)_{n=1}^{\infty}$ сходящуюся подпоследовательность $(z_{n_j})_{j=1}^{\infty}$, будем иметь $z = \lim_{j \rightarrow \infty} z_{n_j} \in S \Rightarrow \zeta \in \underset{j \rightarrow \infty}{\text{Ls}} K(z_{n_j}) \subset \mathfrak{C}Q$. Итак, X — континуум: $S \subset X \subset \mathfrak{C}Q$; $\mathfrak{C}Q$ — почти континуум.

(5) \Rightarrow (6). Если $(K_n)_{n=0}^{\infty}$ — последовательность континуумов, $\lim_{n \rightarrow \infty} \mu(K_n, K_0) = 0$, то $\underset{n \rightarrow \infty}{\text{Ls}} K_n \subset K_0$ ([9], с. 350–351, п. 2° доказательства теоремы 2). Пусть $z \in \mathfrak{C}Q$, $\zeta \in \underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} K(w)$. Тогда в $\mathfrak{C}Q$ имеется последовательность $(z_n)_{n=1}^{\infty} : z_n \neq z$, $n = 1, 2, \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n = z$, $\zeta \in \underset{n \rightarrow \infty}{\text{Ls}} K(z_n) \subset K(z)$. Итак,

$$\underset{\substack{w \rightarrow z \\ w \in \mathfrak{C}Q}}{\text{Ls}} K(w) \subset K(z) \Rightarrow$$

$K(z)$ — полунепрерывное сверху отображение из $\mathfrak{C}Q$ в $2^{\overline{\mathfrak{C}}}$.

(6) \Rightarrow (5). Предположим, что существует сходящаяся последовательность $(z_n)_{n=1}^{\infty} : z = \lim_{n \rightarrow \infty} z_n \in \mathbb{C}Q$, $z_n \in \mathbb{C}Q \setminus \{z\}$, $n = 1, 2, \dots$,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \mu(K(z_n), K(z)) = \varepsilon > 0.$$

Пусть $\zeta_n \in K(z_n)$, $n = 1, 2, \dots$, $\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(\zeta_n, K(z)) = \varepsilon$. Выделив из $(\zeta_n)_{n=1}^{\infty}$ сходящуюся подпоследовательность $(\zeta_{n_j})_{j=1}^{\infty}$, получим $\rho(\zeta, K(z)) = \varepsilon$, где $\zeta = \lim_{j \rightarrow \infty} \zeta_{n_j}$. Таким образом,

$$\zeta \in \underset{w \in \mathbb{C}Q}{\text{Ls}} K(w),$$

но $\zeta \notin K(z)$, что противоречит полунепрерывности сверху $K(z)$. \square

Из теоремы 1 следует, что необходимым условием базисной односвязности множества Q является полуконтинуальность его дополнения. Будем считать, что Q — связное множество, $\mathbb{C}Q$ — полуконтинуум. Для любых $w \in Q$, $z_1, z_2 \in \mathbb{C}Q$ положим $R(w, z_1, z_2) = \sup\{\rho(w, S) : S \in \varphi(z_1, z_2)\} (> 0)$. При сделанном предположении справедлива

Теорема 2. *Следующие утверждения равносильны:*

- (1) Q — базисно односвязное множество;
- (2) $\forall z \in \mathbb{C}Q, \forall w \in Q$

$$\liminf_{\substack{\zeta \rightarrow z \\ \zeta \in \mathbb{C}Q}} R(w, \zeta, z) > 0; \quad (*)$$

- (3) $\forall z \in \mathbb{C}Q \cap \text{Fr } Q, \forall w \in Q \cap \text{Fr } Q$ справедливо неравенство (*).

Доказательство. Импликация (2) \Rightarrow (3) очевидна.

(1) \Rightarrow (2). В силу теоремы 1 $\mathbb{C}Q$ — квазиконтинуум. Предположим, что $\exists z_0 \in \mathbb{C}Q, \exists w \in Q$:

$$\liminf_{\substack{\zeta \rightarrow z_0 \\ \zeta \in \mathbb{C}Q}} R(w, \zeta, z_0) = 0 \Rightarrow$$

$\exists (z_n)_{n=1}^{\infty} : z_n \in \mathbb{C}Q \setminus \{z_0\}, \lim_{n \rightarrow \infty} z_n = z_0, \lim_{n \rightarrow \infty} R(w, z_n, z_0) = 0$. Пусть K — континуум, $z_n \in K \subset \mathbb{C}Q$, $n = 0, 1, \dots$. Тогда $R(w, z_n, z_0) \geq \rho(w, K) > 0$, $n = 1, 2, \dots$, пришли к противоречию.

(3) \Rightarrow (1). Допустим, что множество Q не обладает свойством базисной односвязности. Тогда $\mathbb{C}Q$ не является квазиконтинуумом, т. е. существует простой компакт $K = \{z_n\}_{n=0}^{\infty} \subset \mathbb{C}Q$, $z_0 = \lim_{n \rightarrow \infty} z_n$ такой, что не существует континуума S , содержащего K и содержащегося в $\mathbb{C}Q$. Заметим, что $z_0 \in \text{Fr } Q$. (Предположив противное, имели бы: $\exists \varepsilon > 0 : S_0 = \text{Cl } U_\varepsilon(z_0) \subset \mathbb{C}Q, \exists n_0 \geq 1 : z_n \in S_0 \forall n > n_0$. Теперь если $S_n \in \varphi(z_0, z_n)$, $n = 1, \dots, n_0$, то $S = \bigcup_{n=0}^{n_0} S_n$ — континуум: $K \subset S \subset \mathbb{C}Q$, а это противоречит выбору K .) Положим $z' = z_0$ и $\forall z \in \mathbb{C}Q$ определим континуум $L(z) \in \varphi(z', z)$ так же, как и при доказательстве импликации (2) \Rightarrow (6) теоремы 1. Тогда $\text{Cl } \bigcup_{n=0}^{\infty} L(z_n)$ — континуум $\Rightarrow \exists w \in Q : \liminf_{n \rightarrow \infty} \rho(w, L(z_n)) = 0 \Rightarrow \liminf_{n \rightarrow \infty} \rho(w, L(Q, z_n)) = 0$ в силу того, что $L(z_n) \subset L(Q, z_n)$, $n = 1, 2, \dots$. Отсюда следует, что, во-первых, $w \in \text{Fr } Q$, и во-вторых, $\liminf_{n \rightarrow \infty} r(w, z_n) = \liminf_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{4} R(w, z_n, z_0) = 0$, пришли к противоречию с (3). \square

3. Примеры базисно односвязных множеств в $\overline{\mathbb{C}}$. Как было отмечено выше, базисно односвязное множество имеет полуконтинуальное дополнение и, следовательно, односвязно. Пусть \mathcal{A} — непустое семейство связных множеств из $\overline{\mathbb{C}}$. Будем говорить, что \mathcal{A} обладает свойством (о), если базисная односвязность множества $Q \in \mathcal{A}$ равносильна его односвязности. Этим свойством обладает, например, совокупность всех областей.

Теорема 3. *Совокупность всех континуумов из $\overline{\mathbb{C}}$ обладает свойством (о).*

Доказательство. Пусть Q — односвязный континуум. Тогда $\mathbb{C}Q$ — область и, тем более, полуконтинуум. Предположим, что Q не обладает свойством базисной односвязности. Как видно из доказательства импликации (3) \Rightarrow (1) теоремы 2, $\mathbb{C}Q \cap \text{Fr } Q \neq \emptyset$, что противоречит открытости множества $\mathbb{C}Q$. \square

Приведенный выше пример полуконтинуума, не являющегося квазиконтинуумом, доказывает, что полуконтинуальность множеств Q и $\mathbb{C}Q$ недостаточна для квазиконтинуальности $\mathbb{C}Q$ и, следовательно, базисной односвязности Q . Таким образом, множество всех полуконтинуумов не обладает свойством (о). Этот же пример иллюстрирует отмеченный во введении факт, что не всякое односвязное множество является базисно односвязным.

Теорема 4. Пусть Q — звездное множество в \mathbb{C} . Тогда множества Q и $\mathbb{C}Q$ базисно односвязны.

Доказательство. Пусть $z' \in Q : K(z) = \{t(z - z') + z' : 0 \leq t \leq 1\} \subset Q \ \forall z \in Q$. Для любого $w \in \mathbb{C}Q$ положим $K(w) = \{t(w - z') + z' : 1 \leq t \leq +\infty\}$. Отобразим $\overline{\mathbb{C}}$ на сферу с помощью стереографической проекции, считая, что z' — точка касания сферы с комплексной плоскостью. Образы множеств Q и $\mathbb{C}Q$ на сфере “сферически звездны” (первый относительно z' , а второй относительно точки w' , диаметрально противоположной z' на сфере). Теперь очевидно, $K(w) \subset \mathbb{C}Q$, причем

$$\lim_{\substack{\zeta \rightarrow w \\ \zeta \in \mathbb{C}Q}} \mu(K(\zeta), K(w)) = \lim_{\substack{\zeta \rightarrow z \\ \zeta \in Q}} \mu(K(\zeta), K(z)) = 0$$

$\forall z \in Q, \forall w \in \mathbb{C}Q$. В силу теоремы 1 Q и $\mathbb{C}Q$ — базисно односвязные множества. \square

Следствие. Выпуклые множества, а также их дополнения базисно односвязны.

Теорема 5. Пусть G — односвязная область, ограниченная замкнутой жордановой кривой, $G \subset Q \subset \text{Cl } G$. Множества Q и $\mathbb{C}Q$ базисно односвязны.

Доказательство. Пусть $\tau(z)$ — конформное отображение G на $\{|\zeta| < 1\}$ — устанавливает гомеоморфное соответствие между $\text{Cl } G$ и $\{|\zeta| \leq 1\}$ ([11], с. 409). Положим $z' = \tau^{-1}(0)$, $K(z) = \tau^{-1}(\{t\tau(z) : 0 \leq t \leq 1\})$, $z \in Q$. $K(z)$ — континуум, $z', z \in K(z) \subset Q$, причем

$$\lim_{\substack{w \rightarrow z \\ w \in Q}} \mu(K(w), K(z)) = 0 \ \forall z \in Q,$$

в силу равномерной непрерывности τ^{-1} на $\{|\zeta| \leq 1\}$. Согласно теореме 1 множество $\mathbb{C}Q$ базисно односвязно. Аналогично доказывается базисная односвязность Q . \square

4. *Приложения к вопросу разрешимости уравнения свертки.* Напомним некоторые определения из [6], [7]. Символами Λ' и $\tilde{\mathbb{R}}$ обозначаем соответственно множество всех предельных точек последовательности аргументов нулей характеристической функции $a(z)$ оператора свертки L_a и совокупность ее направлений не вполне регулярного роста. Положим $\Lambda^* = -\Lambda'$. Далее, $q[Q]$ — объединение всех направлений выпуклости связного множества $Q \subset \mathbb{C}$, т. е. таких $\varphi \in \mathbb{R}$, что пересечение $Q_0^+(r, \varphi) := Q \cap \{\text{Re}(z \exp(-i\varphi)) \geq r\}$ связно для любого $r \in \mathbb{R}$. Если $g(-\vartheta)$ — опорная функция множества Q , то $\alpha[Q]$ — совокупность направлений, по которым $g(\vartheta)$ не ограничена, $\delta[Q] := \text{int} \{\vartheta : g''(\vartheta) + g(\vartheta) = 0\}$ — объединение всех интервалов тригонометричности функции $g(\vartheta)$ ($\text{int } X$ — внутренность множества $X \subset \mathbb{R}$ относительно \mathbb{R}). Для любых $z \in \mathbb{C}$, $\varphi \in \mathbb{R}$ и $\varepsilon > 0$ положим

$$H_z^+(\varphi) = \{w \in \mathbb{C} : \text{Re}[(w - z) \exp(-i\varphi)] = 0, \text{Im}[(w - z) \exp(-i\varphi)] > 0\},$$

$$U_{z, \varphi}(\varepsilon) = \{w \in U_\varepsilon(z) : \text{Re}[(z - w) \exp(-i\varphi)] > 0\}.$$

Направление $\varphi \in \mathbb{R}$ называем направлением правосторонней квазиневыпуклости (НПК) множества Q , если $\exists \xi \in Q \cap \text{Fr } Q$: либо $\exists w \in (\text{Fr } Q \setminus Q) \cap H_\xi^+(\varphi) : [\xi, w] \subset \text{Fr } Q$ и $\forall v \in [\xi, w]$ $\exists \varepsilon > 0 : U_{v, \varphi}(\varepsilon) \cap Q = \emptyset$, либо $H_\xi^+(\varphi) \subset Q \cap \text{Fr } Q$ и $\forall v \in H_\xi^+(\varphi) \cup \{\xi\}$ $\exists \varepsilon > 0 : U_{v, \varphi}(\varepsilon) \cap Q = \emptyset$.

Заменяя здесь $H_\xi^+(\varphi)$ на $H_\xi^-(\varphi) := H_\xi^+(\varphi + \pi)$, получаем определение направления левосторонней квазиневыпуклости (НЛК) множества Q . Примеры НПК и НЛК конкретных множеств в комплексной плоскости имеются в [6], [7]. Символами $q_-[Q]$, $q_+[Q]$ обозначаем совокупности всех НЛК и соответственно НПК множества Q и для любого $\gamma \in (0, \pi/2)$ полагаем

$$Q_\gamma^-(\varphi) = \begin{cases} (\varphi - \gamma, \varphi), & \text{если } \varphi \in q_-[Q]; \\ \emptyset & \text{в противном случае,} \end{cases}$$

$$Q_\gamma^+(\varphi) = \begin{cases} (\varphi, \varphi + \gamma), & \text{если } \varphi \in q_+[Q]; \\ \emptyset & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Если Γ — совокупность всех 2π -периодических функций, действующих из \mathbb{R} в $(0, \pi/2)$, то $\forall \gamma \in \Gamma$ $Q_\gamma := \cup_{\varphi \in \mathbb{R}} (Q_\gamma^-(\varphi) \cup Q_\gamma^+(\varphi))$, $Q_\gamma^1 := \cup_{\varphi \in R} (\text{Cl } Q_\gamma^-(\varphi) \cup \text{Cl } Q_\gamma^+(\varphi))$.

Будем говорить, что базисно односвязное множество Q обладает свойством (P^*) , если для любой односвязной области $G_1(\supset Q)$, $\forall \gamma \in \Gamma$ найдется односвязная область $G(\supset Q)$: 1) $G \subset G_1$, 2) $q[Q] \setminus Q_\gamma \subset q[G]$.

Доказанные в п. 2 критерии базисной односвязности позволяют переформулировать критерии эпиморфности оператора свертки, полученные в [7].

Теорема 6. Пусть $a(z)$ — целая функция экспоненциального типа (ц. ф. э. т.) вполне регулярного роста, полуконтинуум Q удовлетворяет одному из условий (1)–(6) теоремы 1 и обладает свойством (P^*) . Оператор свертки L_a является эпиморфизмом $H(Q+B)$ на $H(Q)$ тогда и только тогда, когда $\Lambda^* \subset q[Q]$ и $\exists \gamma \in \Gamma : Q_\gamma \cap \Lambda^* = \emptyset$.

Теорема 7. Пусть $a(z)$ — ц. ф. э. т., отличный от прямолинейного отрезка и точки полуконтинуум Q удовлетворяет одному из условий (1)–(6) теоремы 1 и обладает свойством (P^*) . Пусть, далее, выполнено соотношение $\bar{R} \subset (-q[Q]) \cap (\delta[Q] \cup \alpha[Q])$ и найдется такая функция $\gamma \in \Gamma$, что $a(z)$ имеет вполне регулярный рост на лучах $z = r \exp(i\varphi)$, $r > 0$, $\varphi \in -Q_\gamma^1$. Оператор свертки L_a является эпиморфизмом $H(Q+B)$ на $H(Q)$ тогда и только тогда, когда $\Lambda^* \subset q[Q]$ и $\exists \beta \in \Gamma : Q_\beta \cap \Lambda^* = \emptyset$.

Действительно, если выполнено одно из условий (1)–(6) теоремы 1, то Q базисно односвязно, а $\mathcal{C}Q$ — квазиконтинуум, и, тем более, полуконтинуум. Тогда выполнены все условия теорем 5, 9 из [7].

Теорема 8. Пусть $a(z)$ — ц. ф. э. т. вполне регулярного роста, полуконтинуум Q , имеющий полуконтинуальное дополнение до $\bar{\mathbb{C}}$, удовлетворяет одному из условий (1)–(3) теоремы 2 и обладает свойством (P^*) . Оператор свертки L_a является эпиморфизмом $H(Q+B)$ на $H(Q)$ тогда и только тогда, когда $\Lambda^* \subset q[Q]$ и $\exists \gamma \in \Gamma : Q_\gamma \cap \Lambda^* = \emptyset$.

Теорема 9. Пусть $a(z)$ — ц. ф. э. т., отличный от прямолинейного отрезка и точки полуконтинуум Q , имеющий полуконтинуальное дополнение до $\bar{\mathbb{C}}$, удовлетворяет одному из условий (1)–(3) теоремы 2 и обладает свойством (P^*) . Пусть, далее, выполнено соотношение $\bar{R} \subset (-q[Q]) \cap (\delta[Q] \cup \alpha[Q])$ и найдется такая функция $\gamma \in \Gamma$, что $a(z)$ имеет вполне регулярный рост на лучах $z = r \exp(i\varphi)$, $r > 0$, $\varphi \in -Q_\gamma^1$. Оператор свертки L_a является эпиморфизмом $H(Q+B)$ на $H(Q)$ тогда и только тогда, когда $\Lambda^* \subset q[Q]$ и $\exists \beta \in \Gamma : Q_\beta \cap \Lambda^* = \emptyset$.

Справедливость теорем 8, 9 непосредственно вытекает из теорем 5, 9, доказанных в [7], и теоремы 2.

Литература

1. Martineau E. *Sur la topologie des espaces de fonctions holomorphes* // Math. Ann. — 1966. — V. 163. — № 1. — P. 62–88.
2. Коробейник Ю.Ф. *Об эпиморфизме оператора свертки в некоторых пространствах аналитических функций* // Докл. РАН. — 1994. — Т. 335. — № 6. — С. 691–693.

3. Коробейник Ю.Ф. *О разрешимости уравнения свертки в некоторых классах аналитических функций* // Матем. заметки. – 1991. – Т. 49. – № 2. – С. 74–83.
4. Напалков В.В., Рудаков И.А. *Оператор свертки в пространствах вещественно-аналитических функций* // Матем. заметки. – 1991. – Т. 49. – № 3. – С. 57–65.
5. Мальцев И.М. *Эпиморфность оператора свертки в пространствах функций, аналитических на связных множествах* // Докл. РАН. – 1994. – Т. 336. – № 3. – С. 297–300.
6. Мальцев И.М. *Об условиях эпиморфности оператора свертки в комплексной области. I. Необходимые условия эпиморфности* // Изв. вузов. Математика. – 1994. – № 7. – С. 49–58.
7. Мальцев И.М. *Об условиях эпиморфности оператора свертки в комплексной области. II. Достаточные условия и критерии эпиморфности* // Изв. вузов. Математика. – 1994. – № 11. – С. 43–52.
8. Коробейник Ю.Ф. *Счетная определимость семейства областей, содержащих связное множество. Приложения к пространствам аналитических ростков* // Докл. РАН. – 1997. – Т. 354. – № 3. – С. 304–306.
9. Куратовский К. *Топология*. – М.: Мир, 1966. – Т. 1. – 594 с.
10. Куратовский К. *Топология*. – М.: Мир, 1969. – Т. 2. – 624 с.
11. Маркушевич А.И. *Теория аналитических функций*. – М.: Гостехиздат, 1950. – 703 с.

*Донская государственная
академия сервиса*

*Поступила
05.07.1996*